

Г.Т. Хохлов

**Путешествие уральских казаков в
"Беловодское царство"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Т. Хохлов**
Путешествие уральских казаков в "Беловодское царство" / Г.Т. Хохлов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 112 с.

ISBN 978-5-458-12208-5

ISBN 978-5-458-12208-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Христа, не могла быть прекращена даже временно. Значит она все-таки существует непрерывно въ господствующей церкви, какъ источникъ мутный и загрязненный, но не изсякшій. Отсюда слѣдуетъ, что имъ можно пользоваться, принявъ лишь мѣры для очищенія того, что изъ него получается. Такимъ образомъ возникло согласіе „бѣлаго священства“, заимствующаго всякими приѣмами священниковъ у греко-россійской церкви, но принимающаго разныя мѣры для того, чтобы, не уничтожая самой благодати, очистить „никоніанскаго“, по па отъ налета „никоніанской прелести“. Само собою разумѣется, что найти священника, по убѣжденію и добровольно соглашающагося на это „исправленіе“, чтобы затѣмъ вести внѣзаконное существованіе скитальца, — очень трудно и по большей части бѣглопоповцамъ приходится довольствоваться отбросами официальнаго священства. Это заставило старообрядцевъ обратиться къ другой формѣ того же, послѣдовательно развиваемаго компромисса: вмѣсто того, чтобы заимствовать священниковъ, поставляемыхъ греко-россійскими іерархами, стоило только найти епископа, который, самъ согласившись на „исправленіе“ — могъ дать начало центральной старообрядческой іерархіи и поставлять затѣмъ священниковъ на обычномъ основаніи.

Отсюда возникла австрійская или Бѣлокриницкая іерархія. Въ 1846 году два инока-начетчика Павелъ и Алимпій, послѣ многихъ тщетныхъ поисковъ „правильной“ церкви, познакомились въ Константинополѣ съ бывшимъ Босно-сараевскимъ митрополитомъ Амвросіемъ, который, по причинамъ политическаго свойства (ревностное заступничество за свою паству), былъ отозванъ съ епархіи и проживалъ въ Царь-градѣ. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, Амвросій согласился переѣхать въ Бѣлокриницкій старообрядческой монастырь (въ австрійской Буковинѣ), гдѣ подвергся „исправленію“ чрезъ мѣропомазаніе, на основаніи тщательно выработанныхъ правилъ „о чинопріятіи ереси“, и положилъ начало новой старообрядческой іерархіи.

Такъ возникла и нынѣ существуетъ Бѣлокриницкая или иначе Австрійская іерархія, перенесенная въ 1849 году и въ Россію. Событіе это вызвало въ старообрядческомъ мірѣ огромное движеніе, нѣсколько „соборовъ“ и цѣлую полемическую литературу, центромъ которой является личность и санъ бывшаго Босно-сараевскаго владыки. При этомъ прежде всего конечно возникалъ вопросъ: дѣйствительно ли Амвросій, въ то время, когда совершился его переходъ къ старообрядцамъ, сохранялъ еще ту благодать, которую въ немъ искалъ старообрядческой міръ. То-есть — оставался ли онъ епископомъ, или, какъ укрѣяли

его противники, вмѣстѣ съ епархіей онъ былъ также лишенъ и епископскаго сана. Отголоски этого спора читатель найдетъ въ своеобразномъ дипломатическомъ обращеніи казаковъ къ константинопольскому патріарху, — которымъ начинается путешествіе (гл. II), и которымъ оно заканчивается. Патріархъ, какъ увидимъ, сохранилъ краснорѣчивое молчаніе, и вопросные пункты уральскихъ вопрошателей остались безъ отвѣта.

Въ результатѣ движенія, вызваннаго изложеннымъ выше историческимъ событіемъ, только часть старообрядцевъ признала новую іерархію. Въ другой части усилилось теченіе къ единовѣрью, третья и самая, кажется многочисленная, — отвергла новый іерархическій компромиссъ, какъ отвергла прежніе, и осталась, со всѣмъ разнообразіемъ раздробившихся „толковъ“ и „согласій“, при прежнимъ отрицаніи всѣхъ существующихъ церковныхъ формъ, и при прежнихъ ожиданіяхъ и надеждахъ на какія то идеальныя формы, болѣе или менѣе „не отъ міра сего“.

Къ этимъ послѣднимъ принадлежатъ и уральскіе „никудышники“. Въ главѣ IX (стр. 68—74) читатель найдетъ чрезвычайно характерное, драгоцѣнное своей автобіографической подлинностію и очень краснорѣчивое изображеніе ихъ настроенія. На почвѣ этой жгучей духовной жажды, которой, при всей ея исключительности, нельзя отказать въ большой искренности и глубинѣ, и возникла легенда о сказочномъ „Бѣловодскомъ царствѣ“, въ которой пламенная мечта непримиримаго старообрядческаго міра получила яко бы осуществленіе въ качествѣ живой дѣйствительности.

Очень характерно, что возникновеніе этой легенды связывается съ именемъ нѣкоего Марка, инока Топъ-езерской обители (Арханг. губ.). Лицо это несомнѣнно, мнѣическое, но совпаденіе именъ невольно напоминаетъ о другомъ путешественникѣ венеціанцѣ Марко-Поло, объѣхавшемъ въ XIII вѣкѣ много восточныхъ странъ и оставившемъ описаніе своихъ скитаній, ни мало, кажется не фантастическихъ для того времени, но теперь давно задернутыхъ уже загадочной дымкой отдаленнаго прошлаго. Есть еще одна черта, сближающая путешествія Марко-Поло съ фантастическимъ сказаніемъ Инока-Марка объ его путешествіи въ Бѣловодіи. По этому послѣднему сказанію, христіанство въ бѣловодскомъ царствѣ процвѣло отъ проповѣди апостола Ѳомы, и у Марко-Поло упоминается о странѣ, гдѣ жилъ и умеръ апостоль Ѳома, признаваемый одинаково за святаго и христіанами и сарацинами¹⁾. Безъ сомнѣнія, этихъ совпаденій недостаточно для

¹⁾ *И. П. Минаевъ*. Путешествіе Марко-Поло. Изд. Импер. Русскаго Географич. О-ва, гл. CLXXVI.

точного опредѣленія источника данной легенды, но они придаютъ все таки нѣкоторую вѣроятность предположенію (высказанному мнѣ Батюшковымъ), что отголоски путешествія умнаго венеціанца могли отразиться отчасти на нашемъ сказаніи о скитаніяхъ топъ-езерскаго инока.

Легенда эта не нова и давно уже потрясаетъ простыя сердца своеі заманчиво-мечтательной прелестію. Складывалась она постепенно, пробиваясь изъ глубины народнаго настроенія въ разныхъ, все болѣе опредѣляющихся формахъ. Такъ, еще одинъ изъ первоучителей старобрядства діаконъ Федоръ высказывалъ мнѣніе, что не всѣ патріархи „отступили отъ православія“. „Патріархъ-де іерусалимскій по старому слагаетъ персты“ и проклинаетъ Никона¹⁾. Но Іерусалимъ слишкомъ близко, и потому надежда на „неотступавшихъ отъ православія патріарховъ“ постепенно отодвигается, пріурочиваясь то къ Антиохіи, то къ Абиссиніи, вызывая странствія и поиски. Неудачи этихъ поисковъ не охлаждали мечтателей, только самая мечта отодвигалась все дальше. Во второй половинѣ XVIII вѣка начали циркулировать въ старобрядческомъ мірѣ нѣсколько сказаній о странѣ, сохранившей правую вѣру отъ первыхъ вѣковъ христіанства, и между ними — то самое сказаніе инока Марка, съ которымъ читатель встрѣтится въ самомъ началѣ повѣствованія Григорія Терентьевича Хохлова и которое послѣдній, чисто по военному, называетъ „маршрутомъ“. Въ этомъ путешествіи говорится, будто этотъ старецъ ходилъ въ Сибирь, добрался до Китая, перешелъ степь „Губарь“ (Гоби) и дошелъ до „Опоньскаго государства“ (Японіи), которое лежитъ „въ предѣлахъ окіяна-моря“, называемаго Бѣловодіе. „Искавъ съ великимъ любопытствомъ и стараніемъ древняго благочестія православнаго священства, которое весьма нужно ко спасенію, онъ нашелъ въ Японіи „асирскаго языка 179 церквей“, а также патріарха православнаго антиохійскаго поставленія и четырехъ митрополитовъ. А російскихъ до 40 церквей, процвѣтающихъ всякимъ благочестіемъ.

Увѣренность въ дѣйствительности этой легенды доходило до того, что (какъ рассказываетъ П. И. Мельниковъ²⁾), въ 1807 г. поселянинъ Томской губ. Бабылевъ подавалъ правительству о „Бѣловодскихъ епископахъ“ особую записку. Въ 1839 году о томъ же заявлялъ Семеновскому исправнику одинъ старообрядецъ-бродяга, а въ сороковыхъ и потомъ въ 60-хъ годахъ были извѣстны случаи, когда изъ деревень Алтайскаго округа (Бух-

¹⁾ См. у Субботина. Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія (т. VI. — 161.

²⁾ П. И. М е л ь н и к о в ъ. „Историч. очерки поповщины“. М. 1864.

тарминской вол.) люди уходили за китайскую границу для отысканія „Бѣловодья“. Надо думать, что это тихое, малозамѣтное просачиваніе русскаго населенія въ китайскіе и тибетскіе предѣлы не прекращалось. Нѣкоторые изъ статистиковъ, изслѣдовавшихъ Алтайскій округъ, уже въ послѣдніе годы сообщали пишущему эти строки, что и въ настоящее время извѣстны еще случаи этихъ попытокъ проникнуть въ Бѣловодию черезъ таинственные хребты и пустыни средней Азии. Нѣкоторые изъ этихъ искателей возвращаются обратно, перетерпѣвъ всякія бѣдствія, другіе не возвращаются совсѣмъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти „другіе“ погибаютъ гдѣ нибудь въ Китаѣ или въ суровомъ, негостепріимномъ и недоступномъ для европейца Тибетѣ. Но наивная молва объясняетъ это исчезновеніе иначе... По ея мнѣнію — эти пропавшіе безъ вѣсти остаются въ счастливомъ Бѣловодскомъ царствѣ. И это обстоятельство манитъ новыхъ и новыхъ мечтателей на опасности и на гибель.

Само собою разумѣется, что эта пламенная, но темная мечта даетъ также богатую почву для обмана. Всюду, гдѣ есть простодушная и темная вѣра, есть и охотники воспользоваться ею въ цѣляхъ корысти или своеобразнаго честолюбія. Въ своемъ весьма извѣстномъ и богатомъ этнографическими данными романѣ („Въ лѣсахъ“) Андрей Печерскій (П. И. Мельниковъ) рисуетъ очень яркую фигуру такого полу-обманщика, полу-мечтателя. Но дѣйствительность даетъ намъ еще болѣе яркую фигуру того же рода въ лицѣ часто-упоминаемаго въ путешествіи казаковъ „епископа Аркадія Бѣловодскаго“.

Факты изъ жизнеописанія этого по своему замѣчательнаго чловѣка изложены въ брошюрѣ И. Т. Никифоровскаго ¹⁾. Не пускаясь въ подробности, скажемъ только, что и теперь не вполне установлено происхожденіе и личность этого интереснаго самозванца. Въ одномъ изъ показаній онъ называлъ себя Антономъ Савельевымъ Пикульскимъ, сыномъ мелкаго чиновника, и за этимъ показаніемъ признано наибольшее вѣроятіе. Отецъ его, изъ крестьянъ, Кіевской губ., дослужился до оберъ-офицерскихъ чиновъ и умеръ въ Кіевѣ. Мачиха и братья признали въ Аркадіи своего родственника, но въ формулярномъ спискѣ Савелія Пикульскаго сынъ Антонъ не значится и въ показаніяхъ относительно возраста выходятъ трудно объяснимыя противорѣчія. Есть указанія на какія-то приключенія и тюремное заключеніе еще въ 1858 году. Затѣмъ, въ августѣ 1881 года загадочный чловѣкъ

¹⁾ Къ исторіи „Славяно-Бѣловодской іерархіи“. Самара 1891. Кажется, теперь эта брошюра составляетъ библиографич. рѣдкость.

появляется въ Осташковѣ, именуя себя протоіереемъ села Зарехенскаго, Томской епархіи, быстро скрывается при появленіи полиціи, является въ Москвѣ уже подъ именемъ единовѣрческаго архимандрита; въ декабрѣ того же года въ одномъ письмѣ именуется себя „епископомъ Аркадіемъ“, въ 1882 — 1883 — выдаетъ себя за „противураскольничьяго миссіонера“, и наконецъ, очевидно ознакомившись съ легендой объ „Опоньскомъ царствѣ“ и „Бѣловодіи“, — окончательно утверждаетъ себя въ званіи „епископа Бѣловодскаго“, въ качествѣ какового является и на Уралѣ.

Дальнѣйшее видно будетъ изъ самаго изложенія Г. Т. Хохлова. Прабавлю только, что тамъ же, на Уралѣ, въ станицѣ Круглоозерной мнѣ довелось встрѣтить другихъ изслѣдователей этого вопроса, тоже казаковъ, которые изъѣздили чуть не всю Россію, чтобы собрать точныя данныя о личности самозваннаго архіепископа. Они снабдили меня, между прочимъ, нѣсколькими номерами „Пермскихъ губ. Вѣдомостей“, въ которыхъ была напечатана (изъ дѣла объ Антонѣ Савельевѣ Пикульскомъ, производившагося въ Пермск. Окр. судѣ) автобіографія Аркадія Бѣловодскаго и составленная грамота, которую онъ яко бы получилъ въ Бѣловодіи отъ „смиреннаго Мелетія, патріарха славяно бѣловодскаго, камбайскаго, японскаго, индостанскаго, индіанскаго, англо-индейскаго, остъ-индіи, и юсть-индіи, и фестъ-индіи, и африки, и америки, и земли хили, и магеланскія земли, и бразиліи, и абисиніи“¹⁾. Изложенная запутаннымъ, неправильнымъ стариннымъ стилемъ, эта самодѣльная грамота подписана кромѣ „смиреннаго Мелетія“, еще „Григоріемъ Владиміровичемъ, Царемъ и Кралемъ Камбайскаго царства, индіи и магеланскія земли“, а также многочисленными митрополитами и епископами. Тутъ есть и „смиранный митрополитъ Александръ Лагоря града“, и „смиранный Ермогенъ — Гоа града, и „смиранный Василій — митрополитъ Нью-Йорка (!) града“ и „смиранный Захарій епископъ Амеяна (Аміена?) града въ Галіи“... Списокъ занимаетъ около 350 газетныхъ строкъ, причемъ составитель его, повидимому, старался не пропустить ни одной замѣтной страны ни въ одной части свѣта. Для „поставленія“ епископа Аркадія въ гор. Левскъ, столицу Бѣловодскаго царства, съѣхались очевидно епископы всего міра, начиная съ „смиреннаго Симеона, епископа Алторфа (Альтдорфъ?) града, неподалеку (!) отъ горы Готгарда“, — или еще болѣе смиреннаго „кесаря-архимандрита афанасіе-онуфріевскаго монастыря въ провинціи Алешенжо (?)“ и кончая болѣе близкими къ намъ — смираннымъ Уамвлихомъ, архіепископомъ

¹⁾ См. „Пермскія губ. Вѣдомости“ 1899 г. №№ 247, 252, 253 и 278.

Толона града“, „Георгіемъ — архієпископомъ равенскимъ града рвина (!)“ и „Карпиліемъ, Анжерскаго града“. Авторъ этой грамоты составлялъ ее повидимому съ какимъ-нибудь стариннымъ учебникомъ географіи въ рукахъ, ни мало не заботясь трудно-стію—сводитъ въ одну епархію Нью-Йоркъ и Потози, Калькутту и Швейцарскій Ааргау, Вальядолидъ и Парагвай. Столь-же нелѣпа, дѣтски наивна и невѣжественна автобіографія Аркадія, рассказъ его о путешествіи въ Бѣловодию и описаніе этой страны. Грустно подумать, что эта полуграмотная пачкотня способна еще и въ ХХ столѣтіи производить въ нашемъ отечествѣ свое дѣйствіе.

Теперь нѣсколько словъ о личности автора предлагаемаго путешествія и объ его рукописи. Какъ уже сказано, черновые наброски путешествія были сдѣланы полу-уставомъ. Полу-уставомъ-же, къ которому рука автора-казака очевидно болѣе привычна, сдѣланы въ переписанной рукописи надстрочныя и на поляхъ вставки и примѣчанія. Подготавливая ее для печати, я позволилъ себѣ только, для облегченія чтенія, разбить текстъ на главы и снабдить главы перечнемъ содержанія. Затѣмъ мною же исправлены всѣ чисто грамматическія ошибки въ написаніи словъ и разставлены знаки препинанія и абзацы. Въ остальномъ я сохранилъ въ неприкосновенности своеобразный и часто очень выразительный при всей неправильности слогъ автора. Слогъ этотъ, какъ читатель замѣтитъ, — очень неровный. Наряду съ наивной неповоротливостію изложенія — встрѣчаются съ одной стороны цѣлыя страницы, въ которыхъ непосредственное краснорѣчіе достигаетъ значительной выразительности и силы (напр. указанная выше мѣста гл. IX), — съ другой страницы, напоминающія безцвѣтно-правильное изложеніе путеводителей и описаній, откуда вѣроятно онѣ и заимствованы. Такихъ мѣстъ немного. Затѣмъ — наряду съ формами архаическими, а также чисто народными или мѣстными словами, — попадаются выраженія въ родѣ: „соединились въ одинъ типъ съ мѣстными жителями“ (стр. 61), — „крикъ, потрясающій нервы (стр. 45), „трудно представить себѣ занятіе, болѣе неэстетичное (стр. 76). Все это, однако, не должно удивлять читателя. Даже болѣе, — это именно характерно для „землепроходцевъ“ нашего времени, соединяющихъ съ внѣшностію современной культуры. Проѣзжая по Красному морю, наши путники вспоминали Моисея Боговидца и переходъ Израильтянъ. При этомъ они вглядывались въ волны, чтобы увидѣть, — „не вылазіютъ ли“ изъ моря поглощенные пучиною „фараоны“, чтобы спросить у путниковъ, скоро ли наступитъ свѣто-престовленіе. Такъ имъ говорили старые люди на

родинѣ. Отмѣтивъ это обстоятельство съ оттѣнкомъ нѣкоторой ироніи, авторъ переходитъ вскорѣ къ описанію электрическаго фонаря, который пронизывалъ тьму египетской ночи съ мачты французскаго парохода.

Эта двойственность проходитъ черезъ все путешествіе и отражается въ самомъ слогѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что только при міровоззрѣніи чисто дѣтскомъ или современномъ Марко-Поло можно придать серьезное значеніе наивно-невѣжественнымъ розказнямъ топъ-езерскаго инока или Бѣловодскаго Аркадія. Невольно приходятъ въ голову самыя грустныя мысли при чтеніи фантастической грамоты бѣловодскаго епископа, въ которой Алтдорфъ, Ааргау, Аміенъ, Ольмюцъ, даже Нью-Йоркъ, выстроены въ одинъ рядъ съ невѣдомой Бѣловодіей и задернуты одной завѣсой грубаго невѣжества и незнанія. Можно подумать, что самыя элементарныя географическія познанія для массы народа представляютъ еще грамоту за семью печатями, столь-же недоступную и и фантастическую, какъ и сказочная Бѣловодія. Не надо, однако, забывать при этомъ, что все путешествіе казаковъ, при незнаніи языковъ и безъ всякихъ пособій въ видѣ картъ или географическихъ сочиненій, — представляетъ психологически — настоящій подвигъ съ цѣлью критической провѣрки этихъ же невѣжественныхъ сказаній. Правда, и во время этого путешествія проявляется немало легковѣрія: авторъ вѣритъ, повидимому, въ „обжаренныхъ рыбокъ“, которыя „спрыгнули со сковородки“ во время завтрака Царя Константина въ день гибели Цареграда. Онъ даже заглядываетъ испытующимъ окомъ въ темную воду балыклинскаго бассейна, въ смутной надеждѣ увидѣть одинъ „ожаренный темно-красный“ бокъ этихъ рыбъ (стр. 19). Вѣритъ также и въ то, что у гостинницы, у которой останавливаются палестинскіе паломники и туристы, сохранилась (весьма кстати) та самая смоковница, на которой около двухъ тысячъ лѣтъ назадъ сидѣлъ Закхей въ ожиданіи Христа. Даже подлинный домъ добраго самарянина (изъ притчи!) не возбуждаетъ въ немъ особеннаго недоувѣрія (стр. 39). Соляной столбъ, въ который, за любопытство, была обращена жена Лота, по его словамъ, потому не стоитъ до сихъ поръ близъ Мертваго моря, — что „ее давнымъ давно увезли англичане“ (стр. 41), а въ городѣ Наблосѣ до сихъ поръ „сохранились признаки, гдѣ ушиблась, упавши съ верхняго этажа, Царица Іезавель и какъ собаки лизали ея кровь“ (стр. 35). Вообще, если отважные путники наши представляли довольно благодарный матеріалъ для эксплуатаціи и обмана, густой сѣтью раскинувшихся надъ современной Палестиной, то все же посрѣдѣ въ нихъ просыпается критика (напр. по поводу славянской на...

писи на пконѣ Дм. Солунскаго — стр. 25), а иной разъ какъ напр. въ размышленіяхъ о религіозной самонадѣянности (стр. 35) — проявляются признаки настоящей разумной терпимости. Какъ ни слабы эти движенія критической мысли, — не надо все-таки упускать изъ виду, что именно сомнѣніе въ подлинности маршрутовъ и сказаній Аркадія вызвало самое путешествіе. И если этотъ тяжелый и трудный „опытъ“ можетъ принести значительную пользу людямъ одного съ авторомъ настроенія, — то съ другой стороны — для читателей изъ культурнаго слоя, быть можетъ, главный интересъ сосредоточится на своеобразныхъ фигурахъ самихъ казаковъ-землепроходцевъ. Ихъ настроеніе, которое переносить мысль на нѣсколько вѣковъ назадъ и кажется такимъ архаическимъ, есть — и это слѣдуетъ помнить — настроеніе и міровоззрѣніе огромной части русскаго народа.

Я полагаю, эти соображенія служатъ достаточнымъ основаніемъ тому, что Географическое Общество рѣшило издать настоящее „Путешествіе уральскихъ казаковъ въ Бѣловодское царство“.

В. Короленко.

26 Мая 1903. Полтава.

Путешествіе уральскихъ казаковъ въ Бѣловодское царство.

I.

Поводы къ путешествію. — Разсказы о Бѣловодскомъ царствѣ. — Маршрутъ инока Марка. — Первая попытка путешествія казаковъ по почину донскаго казака Шапошникова. — Появленіе на Уралѣ „архіепископа“ Аркадія, якобы поставленнаго въ Бѣловодіи. — Сомнѣнія въ подлинности его.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію нашего путешествія, я поясню читателямъ, что именно побудило насъ къ этимъ трудамъ. Въ текущемъ столѣтіи распространилось много письменныхъ маршрутовъ, указывающихъ, что на Японскихъ, Сандвичевыхъ и Аланскихъ островахъ народы цвѣтутъ христіанскимъ благочестіемъ отъ проповѣди Θомы апостола. Въ особенности маршрутъ подъ названіемъ инока Марка (бывшей Бѣлозерской обители), который будто бы самъ съ двумя товарищами путешествовалъ чрезъ Китайское государство и достигли этихъ острововъ и Бѣловодіи; на этихъ-де островахъ народы русскіе имѣютъ до 40 церквей съ полнымъ духовенствомъ и на сирскомъ языкѣ народы имѣютъ множество церквей и патріарха. Товарищи инока Марка остались навсегда тамъ, а самъ Маркъ возвратился обратно въ Россію и путешествіе свое подтверждаетъ Евангельскимъ словомъ. Слухъ этотъ для нашихъ, какъ называютъ, „никудышниковъ“ *), желающихъ снабдиться древней хиротоніей священства, настолько показался правдоподобнымъ, что никудышники въ 60-хъ годахъ составляли нѣсколько съѣздовъ, на которыхъ совѣщались для отправленія депутаціи въ восточные края. Но рѣшеніе долго

*) „Никудышниками“ въ области Уральскаго войска называются старообрядцы безпоповцы, не признающіе ни одной изъ существующихъ іерархій священства (т. е. православной, единовѣрческой, бѣглопоповской и бѣлокриницкой).

не могло состояться, такъ какъ чрезъ азіатскія владѣнія депутаціи къ путешествію рѣшиться было опасно, а чрезъ Одессу морями въ Индейскій океанъ нужно было принять много трудовъ (въ то время Суэцкій каналъ не былъ еще разработанъ). Наконецъ донской казакъ Дмитрій Петровичъ Шапошниковъ (житель г. Новочеркаска) вознамѣрился на свой счетъ послать депутацію въ Остъ-Индію; отъ насъ же (уральцевъ) попросилъ только людей.

Въ то время для поѣздки за границу по выбору назначенъ былъ казакъ Головскаго поселка Варсонофій Барышниковъ, котораго Шапошниковъ снарядилъ съ двумя товарищами въ дорогу и вручилъ имъ денегъ 500 червонцевъ. Барышниковъ проѣхалъ чрезъ Суэцкій каналъ, доѣзжалъ до Остъ-Индіи, былъ въ городѣ Бомбеѣ и на Малабарскомъ берегу; но далѣе проѣхать имъ по какимъ-то препятствіямъ не пришлось, и они пріѣхали обратно въ Новочеркасскъ. Оставшіеся отъ поѣздки червонцы Барышниковъ сдалъ обратно Шапошникову. При этомъ Шапошниковъ сказалъ Барышникову: „Я деньги эти давалъ не съ тѣмъ, чтобы Вы мнѣ ихъ привезли обратно. Если бы утратились они всѣ на путешествіе, мнѣ было бы пріятнѣе“.

Послѣ этой попытки вскорѣ явился въ Пермской губерніи „архіепископъ Аркадій“, который назвался бѣловодскимъ. Слухъ объ этомъ опять пробѣжалъ по всѣмъ старообрядцамъ. Немедленно отъ насъ была послана депутація изъ двухъ чело-вѣкъ (В. Барышниковъ и Раннинскаго поселка казакъ Устинъ Пустобаевъ) къ Аркадію бѣловодскому, чтобы узнать, какими путями выѣхалъ онъ изъ Бѣловодья въ Россію. Но Аркадій при всемъ разговорѣ уклонялся открыть свой путь и мѣстоположеніе Бѣловодіи, а только не стыдился навязывался ѣхать съ ними на Уралъ, или предлагалъ хотя бы одному изъ нихъ принять отъ него хиротонію во священника. Тогда Барышниковъ и Пустобаевъ въ свою очередь стали съ нимъ обращаться уклончиво и уѣхали обратно, не пригласивъ его съ собою и не приняв отъ него хиротоніи, а признавали его за самозванца и бродягу. Лѣтъ 5—6 тому назадъ Аркадій бѣловодскій достигъ своей завѣтной цѣли: случайно пришлось ему пріѣхать и самому въ предѣлы уральской области въ поселокъ Силкинъ (Благодарновской станицы) къ почетному казаку Степану Силкину. Здѣсь лже-архіепископъ Аркадій съумѣлъ на какой-то струнѣ заиграть въ сердцѣ богобоязненнаго чело-вѣка: онъ поддѣлался во всемъ согласнымъ въ понятіи и толкованіи со Степаномъ Силкинымъ, и въ Силкиныхъ (хуторахъ) образовалъ приходъ, поставивъ въ попы вывезеннаго изъ Общаго Сырта, Бугурусланскаго уѣзда ка-